

УДК 940.1

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИСЛАМСКОГО МИРА И ЕВРОПЫ

А. Алиев

Анализируются связи в области науки и культуры исламского мира и Европы в эпоху средневековья.

Ключевые слова: древнегреческое наследие; восточные мыслители и поэты; латинский мир; естественные науки; экспорт и импорт; архитектура; европейские языки.

SCIENTIFIC AND CULTURAL TIES OF ISLAM WORLD AND EUROPE IN MIDDLE AGES

A. Aliev

The research deals with the level of relations in the sphere of science and culture between Islam world and Europe in the Middle Ages based on scientific, historical and cultural facts.

Key words: Ancient Greek heritage; eastern thinkers and poets; Latin world; natural sciences; export and import; architecture; European languages.

Современное молодое поколение развивается в условиях переосмысления исторического процесса, фактов и событий. Оно должно стремиться к исторической истине, уметь разбираться в сложных политических, социально-экономических, историко-культурных событиях современного мира. В этой связи представляет собой определенный интерес обращение к значимым историческим событиям средневековья, и в частности, к научным и культурным связям исламского мира и Европы, что не теряет своей актуальности и в эпоху глобализации.

Напомним: контакты между Западной Европой и исламским миром существовали как на дипломатическом уровне, так и на уровне торговли. Дипломатическое контакты восходят ко времени Харун аль-Рашида и Карла Великого в VIII в. В 950 г. Оттон I из Франкфурта и халиф Кордовского халифата Абд ар-Рахман обменялись послами, оба посла были учеными. Зоной таких контактов бывало Северная Испания, куда студенты из Западной Европы приезжали, чтобы познакомиться с исламской наукой. Герберт (будущий папа Сильвестер II) совершил такое паломничество в 960-е гг. для изучения арабской математики. Подобные контакты создавали в сознании западных европейцев представление об исламе как об интеллектуальной сокровищнице.

Первые переводы научных трудов с арабского в X в. на латынь были сделаны с некоторых трактатов по математике и руководств по астрономии. В XI в. Константин Африканский перевел несколь-

ко медицинских трактатов, составлявших затем основную литературу по медицине на Западе в течение нескольких веков.

С середины XII и до конца XIII вв. происходит основательный переворот в христианском восприятии классической философии и науки. Огромное Аристотелево наследие приходит на христианский Запад через Испанию и Сицилию в латинских переводах с арабского, а затем (XIII в.) и с греческого языка [1, с. 154]. Сопровождают эти переводные тексты греческие и арабские комментарии. Таким образом, освоение античной философии и науки христианским Западом, по сравнению с исламским Востоком, шло поэтапно, причем, с большими временными интервалами.

В первой половине XII в. в Толедо были переведены с арабского языка на латинский основные сочинения аль-Хорезми, аль-Фараби, Ибн Сины и Ибн-Рушда, а уже в начале XIII в. их труды были распространены в Париже [2, с. 240].

В Западной Европе в IX–XII вв. из философских трудов были известны лишь работы Порфирия, латинские комментарии Боэция и Марциана и Капеллы к трудам по логике Аристотеля, извлечение из них Кассиодора, работы неоплатоников, “Органон” Аристотеля. Другие работы Аристотеля в период ранней схоластики были почти неизвестны. Такое положение объясняется, в частности, тем, что на Западе идеологический контроль христианской теологии был всеобъемлющ, а само развитие философской мысли – и в глубину, и вширь –

протекало в прямой зависимости от нужд и запросов теологии. Философия в этот период преподавалась лишь в монастырских школах, где ее изучали будущие священники и церковные служители. Задачей философии было не исследование действительности, а поиски рациональных путей истинности и доказательства всего того, что провозглашала вера [3, с. 225–226].

Следует заметить, что в IX–XII вв. с Востока на Запад шли в переводах не только труды греческих и восточных философов, естествоиспытателей, но и восточных поэтов и писателей. Так, именно к этому периоду относится появление ряда переводов восточных сборников рассказов и многочисленных рукописей знаменитой повести о Варлааме с ее многочисленными и столь популярными притчами; факт этот настолько знаменателен и характерен, что бесплодны попытки его умалить. Например, европейцы познакомились с двумя индийскими сборниками – “Книга о семи мудрецах” или “Книга Синдибада” и “Книга о Калиле и Димне”. В мире существуют в качестве первоисточников всего лишь три экземпляра “Китаби Синдибад”. Самая древняя из них хранится в фондах Института востоковедения АН Узбекистана. Она переписана в 1286 г. ал-Башшари. В рукописи 14 глав, содержащих 35 рассказов [4, с. 16]. Данное произведение было впервые переведено с пехлевийского на персидский язык при Саманиде Нух Бин Насре (XI в.).

Возникает, естественно, вопрос: “Почему первые переводы научных трудов греческих философов на латинский язык были осуществлены не непосредственно с греческого, а с их арабских версий?” На этот вопрос попытался ответить известный французский ученый российского происхождения А.В. Койре: “Это произошло потому, что в то время на Западе не было людей, способных понять трудные книги Аристотеля и Птолемея, так что без помощи аль-Фараби, Авиценны или Аверроэса латиняне никогда к такому пониманию и не пришли бы. Для того чтобы понять Аристотеля и Платона, недостаточно... знать древнегреческий, надо знать еще и философию. Латинская языческая античность не знала философию” [3, с. 52–53].

Гегель, высоко оценивающий роль восточных мыслителей в распространении в Европе сочинений греческих философов, в частности, Аристотеля, писал: “Наука и знание, в особенности философия, перешли от арабов на Запад; благородная поэзия и свободная фантазия воспламенились у германцев” [5, с. 339]. Эту же роль арабов отметил и А.И. Герцен. “Аристотель, – писал он, – был схоронен под развалинами древнего мира до тех

пор, пока аравитянин не воскресил его и не привел в Европу...” [6, с. 196].

Отмечая положительное влияние восточной философии на западную, А. Койре пишет: “Именно схоласты осуществили философское образование Европы и создали нашу терминологию, которой мы до сих пор пользуемся; это их труды позволили Западу... установить контакт с философским наследием античности”. Поэтому, утверждает он, существует истинная и глубокая преемственность между средневековой философией и философией Нового времени [3, с. 51].

Далее Койре отмечает, что средневековое экономическое и политическое варварство имело в своей основе разрыв отношений между Востоком и Западом, между латинским миром и миром греческим. И та же причина породила интеллектуальное варварство Запада. Точно так же, как возврат к этим отношениям вызвал подъем средневековой философии. “Так что именно арабы явились учителями и воспитателями, а не просто, как это зачастую считается, посредниками между греческим и латинским миром” [3, с. 52].

Обращает на себя внимание уверенность и однозначность, с которой А. Койре оценивает уровень средневековой восточной философии и ее влияние на Запад. И это вполне объяснимо. Он является всемирно признанным знатоком истории ряда наук эпохи Нового времени, в глубоком знании античной науки средневекового востока видит ключ к проблематике истории наук.

Близки к позиции А. Койре по вопросу оценки средневековой философии Востока, ее роли в становлении западной философии, в частности, и чешские исследователи. “В то время как на Западе философия, искусство и наука на определенное время задерживались в своем развитии, – пишет Ярослав Сус, – на Востоке, благодаря заслугам арабских мыслителей происходит, их расцвет... Арабская философия стала связующим звеном между греческой философией, и последующей ступенью европейской философии – схоластикой. Поэтому проблематика, которую арабская философия решала, заметно повлияла на историю западноевропейской философии” [7, с. 242].

Интересно заметить, что А.С. Пушкин обратил внимание на положительное влияние арабской цивилизации на Европу. По его словам, татары не походили на мавров: они не подарили России ни алгебры, ни Аристотеля [8, с. 31].

Обширное влияние средневековой исламской цивилизации на Европу, по свидетельству французского исследователя Рене Генона (1886–1951), явственно ощущалось не только в области

философии, но и почти во всех областях жизни. И это закономерно. Известно, например, что в начале VIII в. войска Арабского халифата завоевали Испанию и надолго в ней утвердились; только постепенно христиане отвоевали у “мавров” этот большой полуостров Южной Европы, и лишь в конце XV в. пало последнее магометанское владение – Гренада. Арабы определенное время владели южным побережьем Франции, где строили укрепления и даже мечети, которые сохранились и до настоящего времени. Арабы вторгались и на территорию Южной Италии и в своих набегах доходили до Рима, а в Сицилии, Сардинии им удавалось даже утвердиться на продолжительное время [9, с. 54].

Таким образом, в состав Арабского халифата входили также и некоторые регионы Европы. В целом же Арабский халифат в период своего наибольшего подъема был обширнее, чем империя Александра Македонского и Римская империя во времена Августа. Он простирался от берегов Атлантического океана до границ Индии и Китая.

Близок к позиции Р. Генона по вопросу о влиянии Востока на Запад известный ориенталист В.К. Чалоян, который пишет: “Культура Востока стала одним из источников культуры возрождающего Запада... Исторически неопровержим факт, что достижения Востока были переданы западному миру через народы и страны юга Востока...” [10, с. 158].

Выдающийся средневековый писатель Испании Бласко Ибаньес писал, что в мусульманской Испании с XIII по XV вв. развивалась самая прекрасная и самая пышная цивилизация, которая когда-либо была в Европе в средние века. В то время как народы Севера истребляли друг друга в ходе религиозных войн и жили в варварских племенных общинах, население Испании насчитывало более тридцати миллионов жителей. В этом обществе сосуществовали все идеи, обычаи, открытия, какие только были на Земле, все искусства, науки, изобретения, и от соприкосновения этих различных элементов били ключом новые открытия и новая творческая энергия. И даже европоцентрически настроенный Гегель, имея ввиду этот период в истории Испании, отмечал: “С такой же быстротой, с какой арабы и их фанатизм распространились по восточному и западному мирам, они поднялись по ступеням образованности и вскоре преуспели в интеллектуальной культуре гораздо больше, чем западный мир” [7, с. 99]. Почти такого же мнения и немецкий географ XVIII в. Т.Ф. Эрман (“Очерки истории арабской культуры в V–XIV вв.”): “Еще в то время, когда вся Европа лежала в глубоком сне, арабы являлись торговой, морской, любящей искусство, предприимчивой нацией” [11, с. 400].

Столица мусульманской Испании – Кордова, названная современниками “жемчужиной мира” и “обиталищем наук”, в X в. была одним из величайших богатейших городов Европы с полу-миллионным населением, с тысячами домов, с мощеными улицами, с водопроводом, с хорошими мостами, роскошными дворцами и библиотеками, со знаменитым университетом, с большим количеством школ. Сюда приезжали учиться из Франции, Германии, Англии. Большинство населения города было грамотным [12, с. 77].

Коренному испанцу были очень близки чисто арабская культура и язык. В IX в. кордовец Альваро в одном из своих сочинений писал, что испанцы любят читать произведения, писать стихи на арабском языке, хотя многие из них вряд ли могут “сносно написать по-латыни письмо своему другу” [12, с. 77].

“Можно с уверенностью сказать, что некоторые из естественных отраслей знания, – пишет Генон, – были в полном объеме заимствованы Европой у исламской цивилизации”. Химия, например, до сих пор сохранила свое арабское наименование. В этой области науки арабы научили Запад методам дистилляции, возгонки, сублимации, кристаллизации, коагуляции; получать новые продукты – калий, аммиак, азотную кислоту, нитрат серебра, царскую водку, едкую сулему и многое другое.

Проблемами химии на Востоке занимались издревле. Например, группа восточного ученого Джабир Ибн-Хайяна (VIII в.) занималась химическими проблемами, которые выдвигались ремесленным производством; она интересовалась очищением металла, получением стали, дублинием, получением водонепроницаемых материалов, вопросами защиты от ржавчины. Ей удалось дистиллировать уксусную кислоту и установить независимость магнетизма от веса. Другой ученый, врач и философ ар-Рази (865–934) сделал попытку классифицировать известные ему химические вещества. Он применял знания, достигнутые в то время в области химии, в медицине для изготовления лекарств. В приписываемой ему рукописи есть наброски чертежей 25 видов химических приборов [12, с. 60].

Жители Европы были знакомы не только с трудами философии, медицине и другим наукам восточных ученых, но и с плодами земледелия жителей Востока.

Продукты сельского хозяйства средневекового Востока, такие как пшеница, ячмень, просо, рис, гранаты, финики, виноград, дыни, были предметами оживленной торговли, значительное место в которой занимала торговля финиками и дынями. Особой

славой пользовались дыни из Мерва, в высушенном виде их перевозили с берегов Аму-Дарьи далеко на Запад. От Средиземного моря, через Иран, караваны приходили в Мерв. Здесь Великий Шелковый путь разделялся на две ветви. Одна шла в г. Термез, затем на Алайское нагорье и через Иркештам в пределы Восточного Туркестана. Другая из Мерва вела через Бухару, Самарканд к Ходженту в Ферганскую долину. Далее – на восток по предгорьям в города Ош и Узгенд, затем вверх по реке Яссы в Центральный Тянь-Шань, к г. Атбаши [13, с. 65].

Производство, как известно, связано с обменом продукцией. Так, христианский Запад ввозил, главным образом, пряности, нефть и одежду для знати. Он экспортировал дерево, олово, железо и... людей, которые на Востоке использовались как домашние рабы, а иногда и как евнухи. В 725 г. в Милане, например, французский мальчик стоил несколько меньше, чем хорошая лошадь. В то же время на Востоке мальчик-раб стоил гораздо дороже, а хороший обученный раб стоил в 6 раз дороже необученного [12, с. 53–54].

Технические термины астрономии во всех европейских языках, по большей части, по мнению Р. Генона, свидетельствуют об их арабском происхождении; названия большинства небесных тел тоже звучат по-арабски в устах астрономов всего мира. Это объясняется тем, что труды античных астрономов, таких как Птолемей Александрийский, стали известны в Европе только благодаря арабским переводам и сочинениям их последователей – уроженцев Центральной Азии – аль-Фараби, Ибн Сины, аль-Беруни и др.

Европейские языки также испытали влияние средневековой восточной цивилизации. Считается, что все европейские языки берут свое начало от санскрита – древнего языка индийцев. А многие арабские термины и корни вошли почти во все европейские языки и используются вплоть до сегодняшнего дня, хотя большинство европейцев и не подозревают об их истинном происхождении. По этому поводу, например, академик Б.Д. Греков пишет: “Мы не можем отрицать наличия в русском языке многих восточных слов, относящихся к политической, общественной и бытовой сторонам жизни, – базар, магазин, чердак, алтын, сундук, тариф, калибр, лютня, зенит и т. д.” [14, с. 36].

Большинство географических знаний, касающихся наиболее отдаленных краев Азии и Африки, долгое время приходило исключительно от исламских путешественников. По свидетельству И.Ю. Крачковского, они дали полное описание всех стран от Испании до Туркестана. Их сведения значительно выходили за пределы известного

грекам мира. Современная востоковедческая наука оценивает исламскую географическую литературу как “едва ли не самый ценный памятник мусульманской культуры” [2, с. 166].

Следы исламского влияния можно проследить и в архитектуре, причем особенно отчетливо они проявляются в средние века; так, стрельчатый или готический свод, давший название целому архитектурному стилю, несомненно, берет свое начало из арабской архитектуры [9, с. 55].

Таким образом, влияние средневековой восточной цивилизации на Европу ощущалось почти во всех областях жизни. Исследование вопроса об этом, по мнению востоковеда Т.А. Шумовского, “могло бы составить предмет большой книги, быть может, не одной” [11, с. 408].

В данной же статье мы ограничились лишь поверхностным перечислением научных и культурных связей арабоязычного мира и Европы в эпоху средневековья. Но, тем не менее, в определенной мере можно констатировать, что в средние века наука и научная мысль исламского мира составляли во многом единое целое с европейской наукой.

Литература

1. *Алексеев В.М.* Наука о Востоке / В.М. Алексеев. М.: Наука, 1972.
2. *Крачковский И.Ю.* Избранные произведения / И.Ю. Крачковский. М. – Л., 1955–1960. Т. IV.
3. *Койре А.* Очерки истории философской мысли / А. Койре. М.: Прогресс, 1985.
4. *Муниров К.* Сокровищница восточных рукописей / К. Муниров. Ташкент: Узбекистан, 1977.
5. *Гегель Г.В.* Соч.: в 14 т. / Г.В. Гегель. М. – П., 1932–1959. Т. XII.
6. *Герцен А.И.* Собрание сочинений: в 3 т. / А.И. Герцен. М., 1954.
7. *История философии в кратком изложении.* М.: Мысль, 1991.
8. *Никифоров В.Н.* Восток и всемирная история / В.Н. Никифоров. М., 1976.
9. *Генон Р.* Влияние исламской цивилизации на Европу / Р. Генон // Вопросы философии. 1991. № 4.
10. *Чалоян В.И.* Армянский Ренессанс / В.И. Чалоян. М., 1963.
11. *Очерки истории арабской культуры (V–XIV вв).* М.: Наука, 1982.
12. *Лей Г.* Очерк истории средневекового материализма / Г. Лей. М., 1962.
13. *История кыргызов и Кыргызстана: учебн. пособ. для вузов / отв. ред. Т. Койчубев.* Бишкек: Илим, 1995.
14. *Татаро-монголы в Азии и Европе.* М., 1970.